

Третий молодой мастер Е поднял брови и словно задумался. Он медленно повторил вопрос. "Нин Нин и Вэй Вэй давно знают друг друга?" "Инстинкт", - ответила Чэн Аня. Ее инстинкт всегда был очень точным. Она чувствовала, что Нин Нин и Е Вэй давно знакомы друг с другом, так как в их облике чувствовалось что-то знакомое. Аня почувствовала себя странно в тот день, когда Е Вэй появился в их доме. Нин Нин обычно не пускала в дом посторонних, тем более не рассказывала о том, как они общались. Они не испытывали неловкости друг с другом, а Е Вэй постоянно называл его малышом. Самым странным было то, что они оба прекрасно владели компьютером. Когда в тот день Аня спустилась попить воды, она увидела, как они вдвоем просматривают информацию о третьем молодом мастере Е. Аня пожалела третьего молодого мастера Е, посмотрев на его информацию, и больше ни о чем не беспокоилась.

Но, поразмыслив, Чэн Аня решила, что это странно. Третий молодой мастер Е не стал бы хранить такую информацию в Интернете. По словам Нин Нин, третий молодой мастер Е был компьютерным гением и очень умелым. Значит, он давно должен был удалить эту информацию. Как же Нин Нин обнаружил это? Он не стал бы тайно выяснять личную жизнь третьего молодого мастера Е. Самое странное, что рядом находились Е Вэй и Одиннадцать. Аня подумала, что все трое вели себя так, будто они не чужие друг другу. Этот мальчик был ее сыном, и она лучше всех знала его характер. Кроме нее, Третьего молодого мастера Е, ее отца, Ли Юня и Ян Цзюня, он всегда был вежлив с окружающими. Изящная улыбка на лице сына была фальшивой, и он показывал ее только незнакомым людям. Но взгляд его был холоден, словно его что-то защищало, и никто не мог войти.

Не было никаких причин для того, чтобы Нин Нин был так добр к Е Вэю и Одиннадцати. Невозможно было заставить Нин Нина полюбить их, если они не относились к нему хорошо. Но Е Вэй и Одиннадцать могли шутить с Нин Нином, и Нин Нин был не против. Это было странное ощущение. Поэтому у Чэн Аня было достаточно оснований логически предположить, что они давно знакомы. Однако до сих пор она не до конца понимала мир Нин Нин. Кроме того, что он контролировал большинство закулисных сделок в мире, она также знала, что он был командиром и отвечал за информационную безопасность террористической организации. Большинство людей, которых знала Нин Нин, происходили от Хэй Е, а сам он дружил с людьми из трех крупнейших террористических организаций. Он также знал многих экспертов по ядовитому оружию и различных легендарных людей. Поэтому не было ничего странного в том, что он знал Е Вэя и Одиннадцать.

"Я не заметил", - честно ответил третий молодой господин Е. Он был так счастлив, когда Е Вэй пришла к нему в дом, и его не волновало, как она общается с Нин Нином. Узнав, что Луи - это Е Юйкун, он думал только о том, как уничтожить Луи. Все его усилия были направлены на то, чтобы придумать, как уничтожить MBS International. Естественно, он не обратил бы внимания на такие мелочи. Чэн Аня, естественно, не стала рассказывать Е Чэню о том, откуда она узнала о его прошлом. Она лишь сказала: "Вы должны знать о характере нашего сына. Разве может он быть так близок с незнакомкой, которую только что встретил?" Третий молодой мастер Е поднял брови. "Любому человеку наверняка понравится личность Вэй Вэй, верно?" "Вы действительно думаете, что они не в сговоре?" Чэн Аня скопировала взгляд Третьего молодого учителя Е и скривила губы в вопросительной улыбке. Третий молодой мастер Е с умным видом поднял руку, чтобы поклясться в своей преданности. "Я верю всему, что вы скажете".

Чэн Аня неожиданно усмехнулась и коснулась головы Третьего молодого мастера Е. Она приветливо улыбнулась. "Если малыш и Е Вэй давно знакомы, то как ты думаешь, чья идея была в том, чтобы Е Вэй приехал в город А и убил тебя?" Третий молодой мастер Е. "...Это может быть недоразумением". Чэн Аня снова коснулась его головы, на этот раз в более шутливой манере. "Да, недоразумение. В этом мире каждый день случаются недоразумения. Нет ничего странного в том, что вам повезло и вы встретились с одним из них". Третий

молодой мастер Е промолчал. Глаза третьего молодого мастера Е дернулись. Если его ребёнок знал Вэй Вэй, то человек, потративший два миллиарда на его жизнь, был... Чёрт, если у него были деньги, то почему он не отдал их папе, чтобы тот вложил... Третий молодой мастер Е хитро улыбнулся!

Е Вэй, Одиннадцать и Нин Нин отправились в супермаркет за продуктами. Е Вэй была в солнцезащитных очках, которые почти закрывали половину ее лица из-за травм. Супермаркет в этом районе был очень роскошным и наполненным всевозможными товарами. Е Вэй спросила Нин Нин, толкающую тележку: "Малышка, ты до сих пор не общалась с мамой?". Нин Нин, естественно, поняла, что она имеет в виду, и улыбнулась. "С точки зрения логики, моя мама точно не выдержит, если я уйду надолго. Я уже пыталась просить, но она не согласилась". "Но ты не можешь отказаться от своего обещания. Ты уже пообещала Чу Ли", - сказала Е Вэй, не спеша прислонившись к холодильнику и глядя на Нин Нин, которая выбирала йогурт. Она подняла брови и улыбнулась. "Почему бы мне не пойти и не поговорить с третьей невесткой? Вреда от этого не будет, да и отказываться не стоит. В крайнем случае, вы можете приходить домой раз в месяц".

"Разве это не должно быть обучение за закрытыми дверями?" Нин Нин элегантно улыбнулась. Тренировочная база Первой террористической организации находилась на острове. Большинство детей начинали обучение в возрасте четырех-пяти лет. Обучение проходило в закрытом режиме до тех пор, пока они не достигали стандарта и не могли отправляться на задания. Кто-то учился десять лет, кто-то двадцать, а кто-то семь-восемь лет. Все зависело от конкретного человека. В процессе обучения отсеянные могли быть только безжалостно убиты. В противном случае они становились членами группы материально-технического обеспечения. Так было всегда. Остров не принадлежал Первой террористической организации. Изначально это был тренировочный лагерь, основанный шпионской группой из Северной Америки. Здесь находился самый полный центр тестирования высокотехнологичных приборов. Для обучения одной шпионской группы требовалось более десяти преподавателей. Они повышали потенциал человека в плане физических возможностей и интеллекта.

Дети, которые входили в лагерь, обычно были очень даже ничего. Е Вэй, Одиннадцать, Чу Ли, Блэкджек, Джейсон и другие были из одного тренировочного лагеря. Несмотря на то, что они принадлежали к разным группам, они были самыми выдающимися среди своих групп. Поскольку процесс обучения был слишком жестоким и привел к гибели многих их друзей, Чу Ли уничтожил шпионскую группу и захватил остров. Он превратил его в тренировочный лагерь Первой террористической организации. Большая часть жестоких тренировок была изменена, но они по-прежнему проходили за закрытыми дверями. Чу Ли уже рассказывал об этом Нин Нин, и поэтому Нин Нин до сих пор не рассказала об этом Чэн Аню. Он мог лишь попытаться спросить, но ответ был очевиден. Одна фраза госпожи Чэн вернула его вопрос на место.

"Это совсем другое дело. Тебя нельзя сравнивать с другими детьми. В твоём возрасте мы не были такими умелыми, как ты, поэтому к нам будет снисхождение", - сказал Е Вэй и обольстительно улыбнулся. Она скривила свои красные губы. "Чу Ли - главный в тренировочном лагере, и он больше всего любит тебя. Он согласится, если ты попросишь его, и ты сможешь рассмотреть более спокойный вариант. Кроме того, он ждет не дождется, когда ты придешь к нему и начнешь тренироваться, чтобы стать сильнее. Если ты будешь тренироваться сам, то тебе понадобится три-четыре года, но если ты поедешь в лагерь, то тебе понадобится всего полгода или год. Посмотрите на меня. Меня готовили к тому, чтобы стать профессиональным убийцей, я научился всему, но я умею только убивать. Я потратил восемь лет, чтобы достичь стандарта, и считался одним из самых быстрых. Вы наверняка потратите меньше времени, чем я. Кто знает? Может быть, вы сдадите экзамен за четыре-пять лет. Четыре-пять лет - это эквивалентно обучению в университете. Третья невестка - понимающий

человек. Я уверена, что она согласится".

Нин Нин выбрал свежий стейк и бросил его в тележку. Он замолчал и некоторое время молчал. Его детский, но глубокий взгляд был полон ума. Обдумав все "за" и "против", он решил, что ему действительно стоит пойти. Но он не хотел делать маму несчастной. "Вам, ребята, лучше не говорить об этом с моей мамой. Я сам поговорю с ней об этом. MBS International еще не закончилась. Мои родители могут пожениться после его окончания и тогда будут в хорошем настроении. Тогда мне будет легче их расспросить", - спокойно сказала Нин Нин, когда тележка в мгновение ока наполнилась новыми вещами. Е Вэй и Одиннадцать посмотрели друг на друга. Этот ребенок действительно был спокоен. Они уже столько всего рассказали, а его все еще не убедили. Одиннадцать сказал: "Пройдет всего месяц, и MBS International закончится. Ты уверен, что после этого твои родители поженятся?"

"Да, мама уже говорила". Чэн Аня рассказала ему об этом. Поэтому Нин Нин очень хотел уничтожить Луи. Он хотел прогнать Луи из города А, чтобы его дорогие папочка и мамочка смогли пожениться. Этот камень-блокиратор был вонючим и твердым. Его следовало уничтожить раньше, в том числе и того Е Чжэньхуа, который посмел плохо обращаться с его папой. Юноша ненавидел их за это и непременно отомстил бы. Поэтому он не хотел говорить об этом сейчас, чтобы не выводить родителей из равновесия. Он должен был дожждаться, пока все закончится, и тогда он сможет успокоиться. Он хотел быть мальчиком с цветами на свадьбе своих родителей. Тот, кто захочет помешать ему, умрет! "Ты не пойдешь, если невестка запретит тебе идти?" Е Вэй держала в руках несколько пакетов с чипсами и зефиром. Было необходимо задать ему этот вопрос. В противном случае ей будет трудно ответить Чу Ли. "Нет!" Он уже принял решение и, естественно, не пожалел о нем.

Это был принцип. Как он мог отказаться от своих слов, пообещав что-то? Молодой парень никогда не нарушал своих обещаний. Поэтому он и не собирался его нарушать. "Тогда какая разница, сказать им сейчас или позже?" Е Вэй обольстительно улыбнулся. "В любом случае, ты поедешь, даже если третья невестка не согласится". Молодой парень обернулся и улыбнулся. Его нежное лицо выглядело смуглым. "Раз уж я могу заставить маму радостно согласиться, зачем мне ее злить? В любом случае, сейчас еще рано. Спешить некуда". Е Вэй. "...Хорошо!" Наконец-то они пришли к единому мнению по этому вопросу. Е Вэй подняла консервированный фрукт и спросила Одиннадцать: "Одиннадцать, ты хочешь его съесть?" "Просто положи его". "Почему вы, ребята, едите такую нездоровую пищу?" Нин Нин безмолвно смотрел на свою тележку. Он помнил только о том, что нужно выбрать еду, и не заметил, что взяла Е Вэй.

Чипсы, зефир, шоколад, консервированные фрукты, несколько упаковок вяленой говядины, печенье и полупрозрачные говяжьи ломтики... заполнили всю тележку. Особенно шоколад. В тележке лежали всевозможные виды шоколада. "Наверное, третий брат привезет тебя и твою мамочку в отпуск на некоторое время. Хорошо бы купить побольше закусок, чтобы можно было наслаждаться закусками и пить пиво, лежа на пляже под солнцем. Какая спокойная жизнь", - ответил Е Вэй, ничуть не смутившись. Пить пиво и есть закуски... Какое странное сочетание. "..."